

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ВЕРСИЯ
ФОРТУНЫ

Василий Васильевич Головачев
Версия фортуны
Серия «Абсолютное оружие
Василия Головачёва»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70050739
ISBN 978-5-04-196709-3

Аннотация

Новый рассказ мэтра российской фантастики.
Василий Головачёв обладает поистине провидческим
взглядом на будущее.

Василий Головачёв

Версия фортуны

Рассказ

Сирия. Провинция Хмеймим. Российская авиабаза. 15 мая. 18:00–20:00 по местному времени

Шпагин собирался забежать в столовую базы поужинать, когда его вызвали в штаб авиакорпуса в Хмеймиме.

– Можно я зайду через полчаса? – спросил он, коснувшись пальцем лацкана лётной куртки, включавшего рацию.

Мобильными телефонами военные в Сирии пользовались редко, предпочитая кодовую радиосвязь.

– Извини, майор, – виновато отозвался дежурный, лейтенант Тихонов. – Полковник сказал – рысью.

Пришлось отказаться от встречи с другом – он же напарник, – капитаном Славой Урсовым, и «рысью» бежать в здание штаба, располагавшегося в сотне метров от жилого комплекса.

В зале оперативного контроля было шумно. Светились экраны связи со спутниками и дронами, обозревающими территорию Сирии, подконтрольную российскому военному ведомству. За двумя рядами пультов шли разговоры между военными в песочного цвета униформе с разным количеством звёзд на погонах. Полковник Колесников, начальник

базы, тоже был здесь и, заметив Шпагина, поманил его к себе.

Майор подошёл, кинув взгляд на ближайший экран, в глубине которого светилась карта южных районов Сирии, соседствующих с пограничной территорией Иордании и Ирака.

– Смотри сюда. – Полковник, плотный, седоватый, безупречно выбритый, кареглазый, ткнул световой указкой в экран. – Ат-Танф.

Шпагин кивнул. В Ат-Танфе располагалась американская база, поддерживающая террористические группировки Сирии.

– Это гора Аш-Шабди. – Световой лучик коснулся коричневой кляксы на карте. Судя по масштабу, от базы до горы было всего километров двадцать. – Там работает наша археологическая экспедиция. Начальник экспедиции просит подбросить эксперта из Москвы, специалиста по древнеарабской мифологии.

– Мифологии? – невольно удивился Шпагин.

Колесников досадливо поморщился.

– Хрен их знает, зачем там спец по мифам. Но из центра приказали доставить, нам исполнять. В горе нашли какой-то древний храм, а внутри артефакт, которому чуть ли не миллион лет. Короче, бери напарника, этого спеца и аллур три креста.

– Где найти спеца?

– Сидит в дежурке, фамилия Кириченко.

– Понял. Когда отправляться? Утром?

– Немедленно!

– Вечер... а лететь два часа...

– Повторить?

Шпагин вытянулся.

– Разрешите исполнять?

– Доложишь по прибытии.

Шпагин кинул ладонь к виску, повернулся и вышел, соображая, идти поужинать или рьяно браться за выполнение приказа. Решил поужинать. На голодный желудок служба превращалась в наказание, а задание – в пытку.

Слава Урсов откликнулся через полминуты:

– Ты уже поел? А то я тебя не вижу.

– Иду из штаба, сейчас буду. Не расслабляйся, у нас вылет.

– На ночь глядя? – удивился капитан.

– Придётся лететь, срочная доставка.

– А я собирался с технарями в картишки перекинуться.

– Завтра перекинешься.

Шпагин и сам был не рад внезапному рейду к южным границам Сирии, но пассажир его заинтересовал, как и находка артефакта в каких-то древних развалинах, и это немного скрасило настроение.

Ещё больше поднял настроение сам пассажир, фамилия которого – Кириченко – обманула ожидания вертолётчиков. Он оказался миниатюрной молодой женщиной по имени Ксения, симпатичной, черноглазой, с короткой мальчи-

шеской причёской. На ней был лётный комбинезон, подчёркивающий достоинства фигурки, и при знакомстве женщина одарила пилотов такой улыбкой, что у Шпагина (да и у напарника, судя по его лицу) сердце прыгнуло к горлу.

Через полчаса Ми-8 МТШ с пассажиром на борту поднялся в начинающее темнеть небо.

Сирия. Мухафаз Аль-Ваар. Гора Аш-Шабди. 15 мая. 21:15 по местному времени

Так как новенькая вертушка с пакетом МТШ могла летать в любую погоду, в том числе ночью и в бурю, задание показалось Шпагину простым.

Вдоль маршрута территория сирийских провинций, называемых мухафазами, была давно освобождена от боевиков, особый тревоги поздний рейд у лётчиков не вызывал. К тому же, полёт сопровождали спутники, контролирующие передвижение любых транспортных средств, от взора которых не ускользала даже зажжённая спичка.

Шпагин включил «Аргус» – систему автоматического реагирования вертолёта, подчинявшуюся искусственному интеллекту, и до места назначения у горы Аш-Шабди они долетели без приключений. Удалось даже поболтать с пассажиркой о том о сём и услышать немало интересного из сирийской, а точнее – древнеарабской мифологии, связанной с храмовым комплексом.

Оказалось, по местным преданиям древние ассирийцы,

населявшие Сирию около пяти тысяч лет назад, создали храм в честь прилёта богов, которых позже уничтожили другие боги, оставив после себя какое-то жуткое оружие. Именно в связи с этим храм был засыпан. Над ним вырос курган, ставший впоследствии настоящей горой высотой в полкилометра. Гора же получила название Аш-Шабди, что в переводе с древнеарабского звучало как «Спящая Рука».

– И что это за рука такая? – поинтересовался Слава Урсов, в основном и задававший вопросы, пока Шпагин вёл вертолёт. – Атомная бомба?

– Вблизи ещё не видела, – призналась Ксения. – Только фотки. Мы подозреваем, что это компьютер пришельцев с информационной базой.

– Но зачем начальнику экспедиции понадобилось мнение мифолога?

– Я не только знаток мифов, – улыбнулась пассажирка не без кокетства, – но и переводчик с арабского и ассирийского. Окончила институт востоковедения, знаю древние хананские диалекты.

– Ах, вон оно как, – с облегчением проговорил Урсов. – А мы голову ломаем, чем вы будете заниматься. Не бойтесь, что в тех местах неспокойно? База боевиков всего в двадцати километрах от горы.

– Не боюсь, – коротко ответила женщина.

Высадив специалистку по древним диалектам, лётчики могли тут же вернуться на базу, но задержались, воспользо-

вавшись моментом. Ксения попросила начальника экспедиции Михаила Михайловича Купцова (сотрудники звали его Михмихом), археолога с более чем сорокалетним стажем работы в полевых условиях, проводить её к месту раскопок, и он согласился. А вместе с гостьей спустились в штольню, пробитую в основании горы чуть ли не до её центра, и пилоты Ми-8.

Всего в отправившуюся к остаткам храма группу вошли шесть человек: трое прилетевших и трое старожилов, одетые в спецкостюмы для работы в условиях пустынь и жаркого климата.

Весна на юге Сирии выдалась сухая и ветреная, и костюмы, сшитые в России специально для работы в некомфортных природных зонах, хорошо защищали археологов и от жары, и от холода по ночам.

Штольня длиной почти в шестьдесят метров была освещена люминесцентами. Пробита она была в спрессованном тысячелетиями материале, похожем на обломочный каменный субстрат, поэтому её потолок пришлось укреплять тюбингами, как в московском метро.

По полу широкого пятиметрового коридора вились кабели, у стен скопились горки мелких камней и песка, стояли дополнительные осветители, вентиляторы, небольшая цистерна с водой, робот-погрузчик и разнообразные механизмы. У одного из них – автомата шахтной прокладки – копались двое бородатых парней в рабочих комби.

Вход в храм, если так можно было назвать дыру в породе горы, освещался прожектором. Он был выключен на ночь, но сопровождавшие Михмиха мужчины его включили, и взору гостей предстал грот, сверкающий кристалликами полевого шпата и ледяной изморози.

– Вы не охраняете вход? – поинтересовался Урсов.

– Наверху есть сторож, – равнодушно ответил Михмих.

– Одного сторожа мало. Боевики до сих пор не успокоились и могут нагрянуть. Да и пиндосы, небось, нервничают, чем это вы занимаетесь у них под носом.

– Недалеко в Мухаббаде стоит погранпост. До него всего шесть километров.

– Я бы на вашем месте подстраховался.

Начальник экспедиции промолчал.

Миновали тюбинговое кольцо крепления, предваряющее вход в подобие пещерки.

Выбранная ковшом мини-экскаватора полость была невелика: три метра в высоту и столько же в глубину. Дальняя стена полости представляла собой каменную кладку, прорезанную дырой метр на метр. В дыру уходили два кабеля и пластиковая труба. Из дыры сочилось неяркое жёлтое свечение, волнами наплывали запахи жжёного песка и камня.

– Дыру вы проделали? – спросил капитан, поглядывая на молчавшую Ксению.

– Нет, она была пробита изначально, – ответил кто-то из спутников Михмиха.

– Как же вы так точно вывели на неё штольню?

– С помощью геолокатора. Просветили гору, обнаружили кладку с пустотами, провели трек.

Михмих согнулся и первым полез в проём, проделанный неизвестно кем и неизвестно когда в стене подземного сооружения.

Впрочем, мимолётно подумал Шпагин, полезший следом, когда-то храм стоял на земле, не будучи засыпанным.

Ход оказался коротким, заканчиваясь через два метра помещением наподобие монашеской кельи. Все стены помещения были покрыты арабской вязью – с виду, а на полу в центре высилась на метр круглая каменная колонна, к которой был прикреплён прозрачный пузырь диаметром в полметра. От пузыря к потолку и стенам кельи шли тонкие серебристые цепочки, похожие на паутинные растяжки, а внутри лежал чёрного цвета предмет, напоминающий чугунную гирию. У него имелась округлая ручка, как у настоящей гири, несколько рёбрышек по бокам и плоский срез под ручкой, на котором был выбит знак, напоминающий иероглиф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.